

ПИСАТЕЛЬ ЗЕМЛИ СОВЕТСКОЙ

«...Моя родина, моя родная земля, мое отечество, — в жизни нет горячее, глубже и священнее чувства, чем любовь к тебе...» — писал Алексей Толстой в одной из своих статей. Этой горячей любовью пронизано все творчество замечательного советского писателя.

Недавно Государственное издательство художественной литературы завершило издание пятнадцатитомного собрания сочинений А. Н. Толстого, включив в него все лучшее из созданного художником.

Мы открываем синие переплеты с барельефом писателя — и перед нами встают героические картины жизни русского народа. Под пером Толстого оживило мятельное царствование Ивана IV — время собирания русских земель, время кровавых сеч в Ливонии. В романе о Петре I писатель рассказывал о том, как русский народ утвердился на Балтийских берегах и перед Россией открылись просторы необозримого будущего.

Родине, обновленной социалистической революцией, посвятил А. Толстой свою знаменитую трилогию «Хождение по мукам». Писатель славил Октябрьский пожар, огнем очищавший человеческие души от скверны капиталистического мира.

В «коренных узлах» истории, в «трагические и творческие эпохи» складывался, по мысли А. Толстого, русский характер, а характером русских людей, их повадкой, статью, всем душевным обликом писатель всегда гордился.

В его романах — целая галерея образов русских людей: милые сестры Катя и Даша, инженер Телегин и офицер Рошин, вновь обретшие потерянную Родину, рабочий Иван Гора с его крылатыми словами «нет ничего невозможного», красный боец-казачка Агриппина Чебрец, колодник Федька Умойся Грязью, забивший первую сваю набережного укрепления на месте будущего Петербурга, крутой царь Петр и его сподвижник Меншиков, купчина — бывший крепостной Бровкин, его дочь Санька и сыновья-самородки, царь Иван Васильевич Грозный и многие, многие другие...

Велико искусство художника в изображении людей, их душевной жизни. Предельная скупость и сдержанность описания сочетаются у А. Толстого с богатством содержания. Писатель находит такие характерные детали, подробности, которые великолепно передают не только поведение, но и внутренний мир героев. Он как бы «изображает» психологию в поступках, словах, жестах, в мимике своих персонажей. Не теряя зрительного образа, читатель проникает в душевную жизнь героя.

А. Толстой — писатель, страстно любящий народ, Родину, жизнь. Отсюда поражающая пластика и живописность созданных им художественных образов.

«За волнистыми полями, за березовыми рощами, за рязаными полосами, далеко за синим лесом стояла радуга, одна ее нога пропала в уходящей дождевой туче, а там, где она упиралась в землю другой ногой, сверкали и мигали золотые искры.

— Видишь, Андрюшка?

— Вижу...

— Москва...

Казалось бы, совсем немного сказано, а картина начертана отчетливо, ярко. Это — подлинная живопись. Если бы художник захотел изобразить эту картину на полотне, он нашел бы все: краски, формы, перспективу и тот особый колорит, который свойственен картинам живописца-лирика. И в то же время этот предельно конкретно описанный пейзаж проникнут ощущением величия. Столица великой державы — Москва с высоко стоящей над ней радугой предстает перед нами, словно в ореоле мировой славы.

Наследство А. Толстого огромно. Поэт и критик, драматург и прозаик, автор плени-

тельных сказок и публицистических статей, писатель работал жадно, пробуя себя в разных жанрах, и всюду создавал значительные художественные ценности.

Эта широта творческого диапазона писателя хорошо отражена в новом собрании сочинений.

Читатели, критики и литературоведы теперь могут более внимательно и всесторонне изучить работу А. Толстого. У нас нет, например, обстоятельного разбора драматургии писателя. Между тем в этой области писатель работал всю жизнь. Его пьесы ныне собраны в двух объемистых томах — десятом и одиннадцатом. В дополнение к ним в XV томе собрания сочинений впервые публикуется еще три пьесы. Особого внимания заслуживает среди них впервые опубликованная пьеса «Махатма». В гротескно-сатирической форме писатель разоблачает деятельность мистиков и теософов современного капиталистического общества. Разные «ясновидцы» дурачат своими откровениями неискушенную публику. «Прозрителям» неплохо платят те, кому выгодны их представления: мистический дурман отравляет сознание трудящихся.

Живой интерес вызовут впервые опубликованные записи юноши-студента А. Толстого. В дневниковом очерке «На площади у собора» (октябрь, 1905 г.) он живо откликнулся на революционные события. Записи свидетельствуют при этом и о незрелости революционных настроений, политических убеждений молодого писателя. Они дают новый материал, опровергающий построения и тех исследователей, которые принижали творческие достижения А. Толстого, и тех, кто упрощал творческий путь писателя.

Пятнадцатый том состоит из впервые публикуемых материалов. Здесь помещен незаконченный роман «Егор Абозов», замечательный своей резкой сатирической направленностью, разоблачением нравственного падения и морального разложения буржуазной интеллигенции в «позорное» десятилетие 1907—1917 гг. Первые публикуются четыре ранних рассказа писателя. Один из них, приблизительно отнесенный к 1902 году, — «Я лежу в траве», — примыкает по своей теме к повести «Детство Никиты». В XV том вошли пять народных сказок, которые А. Толстой готовил для своей книги сказок. Одна из них посвящена пленительному народно-поэтическому образу Василисы Премудрой. К сожалению, редакция отрекомандовала эти сказки, как законченные произведения, между тем ближайшее рассмотрение показывает, что работу над сказками писатель не завершил.

Большой интерес представляют впервые публикуемые статьи и выступления, относящиеся к разным периодам жизни А. Толстого. Большинство из них посвящено вопросам литературы и искусства. Поистине вдохновенные речи в юбилейные дни произнес писатель об А. С. Пушкине (1938 г.) и М. Е. Салтыкове-Щедрине (1939 г.). «...Жало щедринской сатиры не затупилось, — сказал писатель, — и, направленное по назначению, жалит насмерть». «...Он, — говорил А. Толстой о Пушкине, — воплотил в себе весь творческий характер русского народа: жизнерадостность, веселый быстрый ум, смелые дерзания и неизъяснимый талант владения гениальным русским языком, этим океаном сокровищ... Пушкин дал нам ключ к этому сокровищу».

Не потух пламень много лет назад написанных публицистических статей писателя. Громким голосом А. Толстой призывал народы мира «схватить за узду коня войны». «Войны не хочет никто, кроме

О собрании сочинений А. Н. Толстого

ничтожного меньшинства, — писал он. — Народы, посланные для умерщвления других народов, не находят и не могут найти в себе никаких побуждений для убийства».

Впервые в одном издании собраны расcеянные по отдельным сборникам, газетам, журналам литературно-критические выступления А. Толстого, его статьи и высказывания об искусстве.

Писателя вдохновляла ясно понятая цель, к которой стремился советский народ, — коммунизм. Рассматривая литературу, как могучее орудие идейного воспитания, писатель называл наше искусство «серебряными трубами», зовущими на высокие дела.

Но, горячо восхищаясь достижениями советской литературы, он вместе с тем указывал на существенные недостатки в творчестве ряда советских писателей. И сегодня не потеряли значения слова А. Толстого о том, что наше художественное мышление движется иногда по оголенным схемам: «Изобразитель отстает от мыслителя».

Редакторы нового собрания сочинений А. Толстого (А. С. Мясников, А. Н. Тихонов, Л. И. Толстая) включили в него все лучшее из творческого наследия писателя, отказавшись лишь от таких произведений, которые и сам автор не включал в советские собрания сочинений (сборник подражательных стихов — «Лирика» 1907 года, стихотворения и сказки: «Суд», «Заклятие смерти», «Проклятая десятица» и др.). Но здесь следует заметить, что редакция ошиблась, опубликовав отрывок, написанный А. Толстым для романа «Большие пожары». Роман этот — литературная шутка, не более. Создавался он коллективно: каждую новую главу писал новый автор с целью как можно лучше запутать интригу. А. Толстому никогда в голову не приходила мысль включать в собрание своих сочинений главу, написанную для этого «романа».

Высок текстологический уровень издания. Тексты, взятые из последних вышедших при жизни писателя изданий, сверены с рукописями. Это большой и кропотливый труд, за который читатель будет признателен коллективу, осуществившему настоящее издание.

Однако в ряде случаев допущены досаднейшие искажения. Так, в эпиграфе к роману «Восемнадцатый год» вместо известного «В трех водах топлено, в трех крожах купано, в трех щелоках варено. Чище мы чистого» неожиданно обнаруживаем: «В трех водах топлено, в трех водах купано»...

Вызывает решительное возражение стремление кое-где «отредактировать» А. Толстого. В XIII томе опубликовано его письмо от 20 апреля 1922 года. Письмо отразило не только проникновенную любовь А. Толстого к Родине, но и некоторые заблуждения писателя. В тексте, помещенном в собрании, сделаны купюры, которые никак не оговорены. Письмо писателя предстает «подчищенным», подправленным. При публикации автобиографии А. Толстого опущено признание писателя, что самые первые его стихотворные опыты были осуществлены под влиянием А. Ремизова, М. Володина, Вячеслава Иванова. Зачем скрывать факт кратковременного влияния декадентов на А. Толстого? Это своеволие редакторов тем досаднее, что советская общественность уже не раз указывала на недопустимость приукрашивания творческого облика исторических деятелей.

Новое собрание сочинений значительно выиграло от того, что авторы научного литературного аппарата провели большую и плодотворную работу. Во вступительной статье В. Щербины сжато, точно охарактеризован сложный творческий путь писателя. Подлинно творческий характер носят

комментарии, данные А. Алпатовым к роману «Петр I», к пьесе «Иван Грозный» и к другим произведениям писателя на исторические темы. Большими достоинствами отличается богатый фактическим материалом комментарий А. Нечаева и Н. Рыбаковой к народным русским сказкам писателя. Сложная, интересная и поучительная работа А. Толстого, создавшего новый научный и художественный метод редактирования народной поэзии, внимательно изучена авторами комментария, хотя в некоторых случаях у них встречаются спорные положения (например, о «переключении» сказки писателем из одного рода искусства — устного, игрового — в искусство литературное). Если комментарий А. Алпатова, А. Нечаева и Н. Рыбаковой написаны в стиле исследования, то в комментариях К. Муратовой (тт. V, VI, XII) даны лишь скупые библиографические справки о том, где, когда впервые помещены публикуемые сочинения, под каким названием, если названия изменялись. Особенно нетерпим такой характер комментариев, когда дело касается произведений, содержащих ошибочные высказывания. Так, в XIII томе собрания сочинений опубликована интересная статья А. Толстого «Задачи литературы» (1924). В ней встречаются отдельные неверные положения, которые были понятны в устах писателя, долго жившего в эмиграции и только недавно вернувшегося на Родину, но которые сегодня, несомненно, требовали разъяснения.

Ошибочный комментарий помещен к военным очеркам и рассказам А. Толстого 1914—1916 гг. Автор его — С. Брейтбург — пытается оправдать позицию, занятую писателем в эти годы. В доказательство мысли о том, что А. Толстой будто бы избегал «лжепатриотизма», комментатор пишет о каком-то «повсеместном патриотическом подъеме», который будто бы охватил всю Россию. Этот комментарий находится в прямом расхождении не только с историей, но и со вступительной статьей, в которой правильно оценена политическая позиция, занятая А. Толстым в годы первой мировой войны.

Создается впечатление, что в работе над изданием не было слаженности, продуманного с самого начала плана издания томов. Так, некоторые произведения писателя оказались напечатанными дважды. Беседа А. Толстого с сотрудниками журнала «Колхозник» — «О романе «Хлеб» — напечатана первый раз в качестве приложения к VIII тому, второй раз — как самостоятельная публикация в XIII томе. Дважды — в VIII и XIV томах — напечатана статья «Как создавалась трилогия «Хождения по мукам». Дважды напечатан и рассказ «Кулик» — в III томе как самостоятельное произведение, а в XV томе — как вставка в роман «Егор Абозов».

Перечисленные недостатки собрания не заслоняют, однако, основного достоинства работы, выполненной коллективом, издававшим сочинения А. Толстого: читатель получил — за отдельными исключениями — научно выверенные тексты, собранные с полнотой, которой не знало ни одно из предшествующих собраний сочинений этого замечательного «писателя земли советской» (В. Молотов).

Выход нового издания сочинений А. Толстого — большое и знаменательное событие в нашей культурной жизни. Сейчас, когда накануне своего Второго съезда советские писатели подводят итоги многолетней работы, особенно важно собрать и обобщить то богатство, которое уже накоплено нашей литературой, любовно и бережно изучить творческий опыт мастеров советской классики. Книги больших писателей не умирают. Новым и новым поколением принимаются они с радостью сопереживания с миром высоких мыслей и чувств, миром поэтической красоты.

В. АНИКИН